

— Туаньцзы, не отвлекайся. Уточни дату рождения цели, я помню, что это как раз в этот период.

— О, точно, вторая неделя ваших каникул, двадцать второе января.

Сяо Туаньцзы быстро проверил данные и сообщил Нань Шу нужную информацию:

— Шушу, ты хочешь устроить ему сюрприз на день рождения?

— Именно так, очень большой сюрприз!

Надеюсь, ему понравится.

В день начала каникул, увидев, что Гу Цзяньфань закончил экзамены, отнес книги в класс и собирается уходить, Нань Шу тут же преградил ему путь.

— Что такое? Что-то случилось?

Хотя Гу Цзяньфань говорил мягко, Нань Шу почувствовал легкий дискомфорт, но все же протянул ему заранее подготовленную записку.

Гу Цзяньфань посмотрел на парнишку, который заметно подрос благодаря его заботе. Отбросив лишние мысли, он взял бумагу.

Двадцать второго числа свободен? Приглашаю тебя поужинать.

Сначала он хотел вернуть записку и ответить, но увидел, что Нань Шу жестом просит перевернуть страницу.

Не отказывайся, ладно?

Рядом был нарисован милый смайлик. Нань Шу так боялся отказа, что смотрел на него с такой же мольбой, как и нарисованный персонаж.

— Посмотрим по обстоятельствам.

Приглашение было таким, что отказать оказалось непросто. К тому же в последнее время он старался избегать Нань Шу, и они давно не проводили время вместе. Но Гу Цзяньфань все еще не мог переступить через себя.

Прогресс задания: 60%

Уровень симпатии: 75%

Уровень очернения: 65%

Прогресс задания: 55%

Уровень симпатии: 70%

Уровень очернения: 65%

Однажды утром Гу Цзяньфань проснулся в холодном поту.

Простыни были влажными, и это не было иллюзией. Ему приснился Нань Шу, его маленький сосед по парте.

Он погрузился в пучину сомнений. Где же та дружба, о которой они договаривались? Кем он считает этого парня?

Но еще сильнее его потрясло то, что происходило во сне: Нань Шу лежал перед ним, раскрасневшийся, мягкий, словно вода, обвив его шею тонкими белыми руками. Его ресницы дрожали от слез, взгляд был влажным и манящим, а из уст вырывались сладкие стоны.

— Эй, брат Гу, с чего это ты решил позвать меня выпить? — Шуанцзы огляделся по сторонам, словно кого-то искал. — А где твой маленький сосед по парте?

— Не болтай ерундой, дело есть.

Гу Цзяньфань бросил косой взгляд на Шуанцзы и покачал бутылку пива.

— Ладно, валяй.

— В общем, у меня есть один друг...

— О, твой друг, конечно.

Глядя на ухмыляющуюся физиономию Шуанцзы, было трудно удержаться и не врезать ему.

— Прекрати. Ладно, продолжай, твой друг...

— Ему приснился такой сон про своего приятеля. Но ведь он натурал, понимаешь?

— Ты про какой сон? Про тот, где был Нань Шу? Эротический, да? Нет, твой друг — гей! Итог подведен, конец связи!

— Да не в этом дело, ты...

Поняв, что оправдания лишь выдают его с головой, Гу Цзяньфань решил идти ва-банк:

— Да, мне приснился Нань Шу.

— Если он тебе нравится, так и сказал бы сразу. Не факт, что он тебе откажет.

— Я не уверен, что люблю его.

— Не уверен? Ты видел, как ты вел себя с ним во время того ужина? Мы не хотели тебя разоблачать, но ты же готов был носить его на руках. Скажи честно, Гу Цзяньфань, ты правда считаешь его просто другом?

— Я...

— Не притворяйся дурачком, подумай хорошенько.

Воспоминания нахлынули на него. Кажется, с самой первой встречи с Нань Шу что-то пошло не так. Он находил его красивым, от него приятно пахло... он невольно замечал каждую мелочь, связанную с ним. Вспоминая все, что было потом, он признал: кажется, Нань Шу ему действительно нравится.

Увидев, что Гу Цзяньфань, похоже, все понял, Шуанцзы добавил:

— На мой взгляд, он не откажет.

Со стороны виднее. Шуанцзы, как сторонний наблюдатель, прекрасно видел отношение обоих. Но именно эта уверенность заставила Гу Цзяньфаня еще больше испугаться следующего шага.

Он чувствовал, что не имеет права. Он не мог гарантировать свое будущее и не хотел втягивать в это хорошего человека. Если уж с кем-то сходитьсь, то нужно обеспечить человеку достойную жизнь. Он не из тех, кто разбрасывается чувствами: если выбрал, то навсегда. К тому же этот путь — вызов всему миру, а Нань Шу и так хлебнул горя. Ему не нужно, чтобы Гу Цзяньфань добавил ему проблем и заставил терпеть косые взгляды окружающих.

За несколько минут Гу Цзяньфань передумал о многом.

— Хорошо... я понял...

Эти четыре слова сбили Шуанцзы с толку.

— М? Что ты понял?

Но Гу Цзяньфань молчал, лишь молча прикладываясь к бутылке. С того самого дня он начал постепенно отдаляться от Нань Шу.

Директор, у меня начались каникулы, скоро приеду навестить вас. В этот раз переведу немного меньше денег, хочу устроить день рождения для своего друга.

Сяо Шу, не перетруждайся, отдохни как следует. Я знаю, как ты переживаешь за Сяо Сюэ. Ей уже намного лучше, денег почти хватает, как только появится донор, сделаем операцию.

Хорошо, директор.

Впервые слышу, что ты хочешь отметить день рождения друга. Он очень близкий тебе человек?

Да, очень важный для меня друг.

Тогда при возможности привези его, покажешь директору.

Хорошо.

Нань Шу выкроил время, чтобы поговорить с директором, и был благодарен за поддержку. В оригинальном сюжете денег на спасение Сяо Сюэ не хватило, девочка не дождалась пересадки костного мозга и умерла вскоре после Нань Шу. Он не ожидал, что слова директора о том, что денег почти достаточно, — не просто утешение. Это было началом новой жизни для девочки.

Двадцать второе января наступило быстро.

Нань Шу заранее забронировал столик в ресторане, чтобы устроить Гу Цзяньфаню настоящий праздник. Раньше он заметил, что тот любит острое и обожает хого, причем чем острее, тем лучше — это он разузнал у Шуанцзы. Нань Шу договорился с Шуанцзы и Линьцзы, чтобы сделать сюрприз. Все с радостью согласились.

Они планировали поужинать в пять-шесть вечера, а потом пойти в караоке. Ребята заранее украсили кабинку и ждали начала праздника.

Однако пробило семь тридцать, а Гу Цзяньфаня все не было.

— Нань Шу, не бери в голову. Может, у брата Гу какие-то неотложные дела? Давай позвоним, спросим.

Шуанцзы похлопал Линьцзы по плечу, отправляя его звонить. Вскоре Линьцзы вернулся и прошептал ему на ухо:

— Абонент не отвечает.

<http://bllate.org/book/21523/2209494>